

ВНУТРИ заляпанного грязью портфеля, обнаруженного на месте автомобильной катастрофы, в которой 4 января 1960 года погиб французский писатель Альбер Камю, оказались 144 написанные неразборчивым почерком страницы, составлявшие первый вариант его нового автобиографического романа.

Вдова писателя Франсин в то время была против его публикации. Камю, получивший в 1957 году Нобелевскую премию по литературе, на момент смерти был в плохих отношениях с Жан-Полем Сартром и левой интеллигенцией, и она боялась критики с их стороны.

Сегодня же не они задают тон во французской литературе, а это искреннее произведение, несомненно, представляет огромный интерес для поклонников автора самой популярной французской повести XX века «Посторонний». Недавно дочь писателя Катрин, распоряжающаяся после смерти матери его наследием, опубликовала рукопись под заглавием «Первый человек», сразу же ставшую бестселлером.

«Отец никогда бы не позволил опубликовать первый вариант романа, ведь он обыкновенно делал до шести вариантов своих произведений, — говорит она. — Но, прочитав роман, я подумала о том, что это уникальный автобиографический документ, и решила, что он должен быть напечатан». Чего она никак не ожидала, так это того, что книга вызовет столь большой интерес. Высоко оцененная

Неоконченный роман Альбера Камю

критиками, опубликовавшими в толстых журналах статьи о жизни и творчестве Камю, вышедшая в издательстве «Галлимар», она уже почти распродана.

«Нельзя без волнения читать сегодня эти страницы, — пишет литературный критик Флоренс Новилль на страницах газеты «Монд». — Подобно скульптору, дарящему творение своих рук людям, Камю чувствует за каждой строкой, каждой фразой, каждым исправлением».

48-летний адвокат Катрин Камю почти полностью сохранила стилистику оригинала, права лишь, где необходимо, пунктуацию. Три года ушло на подготовку книги к печати, в основном из-за неразборчивого почерка писателя. Даже сейчас в тексте оставлены пропуски там, где почерк автора было невозможно расшифровать.

Это несовершенное и неоконченное произведение, однако, дает нам редкую возможность судить о том, как самый читаемый французский автор XX века писал свои произведения, быстро набрасывая их сначала от руки, а затем внося поправки и усывая поля всевозможными вариантами.

Книга явно автобиографична. По жанру это роман, повествующий о бедной французской семье, живущей в Алжире в 20-е годы нашего столетия. Он написан от третьего лица. Камю выводит самого себя под именем Жана Кормери. К моменту смерти писатель, однако, описал только

14 лет своей жизни и большую главу, названную «В поисках отца». Погибший в первой мировой войне в битве на Марне в 1914 году, когда его сыну исполнился только год, отец незримо присутствует в романе. Камю описывает, как десятилетия спустя он, или его герой Жак Кормери, посещает по просьбе матери могилу отца. «Он увидел две даты 1885—1914 и подсчитал, что отец погиб в 29 лет. Неожиданно его сразила мысль, вызвавшая дрожь во всем теле. Ему сейчас 40, и он старше своего отца».

Многие французские критики отмечают, что роман «Первый человек» делает автора, обычно отстраненного от читателей, гораздо к ним ближе. «Впервые он позволяет говорить своим чувствам, — пишет автор биографии Камю Рожер Гренье. — Слишком щедро и чувственно описание детства на фоне североафриканского Средиземноморья».

Все это дает Альберу Камю возможность удивительно образно рассказать о той материальной и культурной бедности, в которой он воспитывался любящей, но совершенно неграмотной матерью. В семье Камю читать никто не умел. Большинство его родственников едва могло говорить: у матери и дяди писателя были проблемы со слухом. Роман посвящен матери: «Тебе, которая никогда не сможет прочитать эту книгу». В нем он также отдает дань уважения и памяти старому учителю, по существу

Альбер Камю.

спасшему его от невежества, обнаружившему у мальчика талант и поощрившему его к писательскому труду.

Бедное происхождение писателя объясняет, почему он годы спустя чувствовал себя аутсайдером в элитарных кругах парижских интеллектуалов. Даже после выхода в 1942 году философского эссе «Миф о Сизифе», которое, казалось, причислило его к лагерю экзистенциалистов во

главе с писателем-философом Сартром, Камю продолжал настаивать, что он не экзистенциалист. Подобно Сартру, описавшему в автобиографической повести «Слова» ребенка, впитавшего культуру с молоком матери, Камю в «Первом человеке» рисует ребенка, рожденного в бедности, с трудом постигавшего культуру, которая не была у него врожденной.

В 1952 году Сартр публично разорвал отношения с Камю из-за его философского памфлета «Бунтующий человек», в котором тот осуждал советские концлагеря. В мире левой литературы, где царил тогда король философии Сартр, Альбер Камю вскоре остался в изоляции. Когда он получил в 1957 году в возрасте 43 лет Нобелевскую премию по литературе, многие поговаривали, что лучшее им уже создано и в дальнейшем он уже ничего стоящего не напишет.

Тем временем война в Алжире шла полным ходом, и это углубило изоляцию писателя. В то время как Сартр и левые интеллигенты поддерживали борьбу за независимость Алжира, Камю, по-видимому, колебался, будучи привержен идее французского правления в Алжире, где прошло его детство. Тогда он и делает первые наброски к новому роману «Первый человек».

Задолго до выхода в свет этого романа общественное мнение начало склоняться в сторону Камю. Действительно, крушение советской коммунистической системы показало, что Камю в конечном счете одержал верх над Сартром. Его повесть «Посторонний» включили в школьную программу и ежегодно продают по 200 тысяч экземпляров.